

Когнитивная составляющая группового восприятия политического порядка (Грозный 2012).

М.В. Дебиев, С. А.-Я. Арсаев, Х.И. Хамсуркаев, Л.А. Абайханова, М.И. Иванова, И.Н. Мощенко

В начале 2012 года городе Грозном (ГГНИ) проходило анкетирование с целью выявления отношения данной группы к политическому порядку. Данное исследование основывается на разработанной ранее методике [1-5] и направлено на изучение когнитивной составляющей группового восприятия политического порядка г. Грозного. Респонденты оценивали в пятибалльных шкалах следующие показатели: уровень своей причастности к протекающим политическим процессам; степень своей эмоциональной вовлеченности в политические процессы; насколько в семье принято говорить о политике; уровень своего экономического благосостояния; уровень своей социальной защищенности и свои жизненные перспективы в целом, уровень религиозности, а также общие вопросы, характеризующие респондента (пол, возраст, национальность, уровень образованности родителей).

В пилотажном исследовании приняли участие 320 респондентов. Из которых мужчин – 70% и женщин – 30%. Возраст респондентов: от 17 до 62 года (Рис.1). Но основной возрастной группой выступали студенты города Грозного: 18 лет – 14,7%, 19 лет – 26,9 %, 20 лет – 20%.

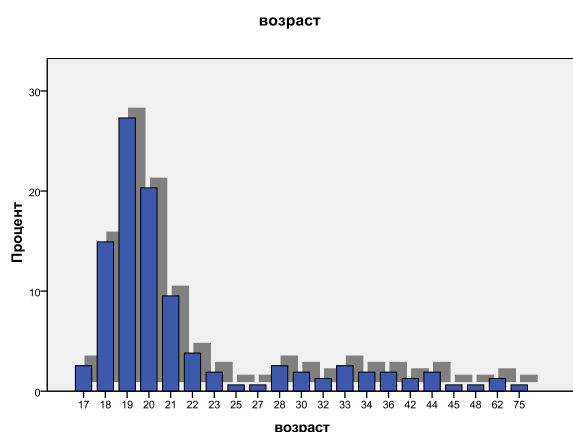

Рис.1 Диаграммы распределения ответов респондентов в процентах по возрасту.

По национальному признаку исследуемая группа была однородной (95,9 % - чеченцы). Образование родителей: высшее – 21,9 %, высшее у одного из родителей – 35,3% и среднее 31,6%. Портрет опрашиваемых, по мимо этих характеристик, включал также принадлежность к религиозной конфессии и общее отношение к религии. Молодым людям предлагалось оценить свое отношение по шкале от -3 до +3 (Рис.2). Студенты однозначно признают себя «Истинно верующими» - 67,2% и 17,8% респондентов отметили высокий уровень религиозности «+2». Этот показатель коррелирует и с уровнем причастности к какой-либо религиозной конфессии. Уровень личной причастности также высокий. Отметили причастными себя к конфессии «мусульманин/ислам» - 78,8% и 13,4% респондентов не причисляют себя ни к какой религиозной конфессии. Эти данные позволяет нам говорить о важной роли религии и веры в жизни молодых людей в Чеченской Республике (Рис.3).

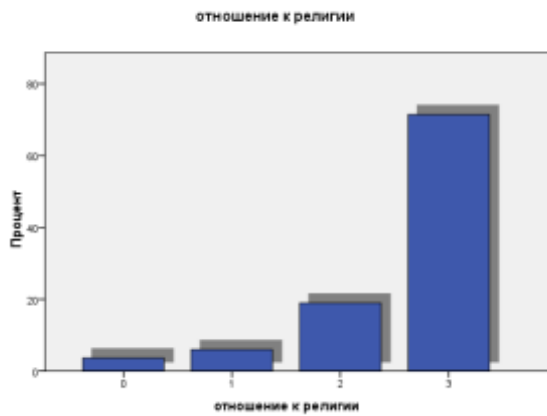

Рис.2 Диаграммы распределения ответов респондентов в процентах по отношению к религии.

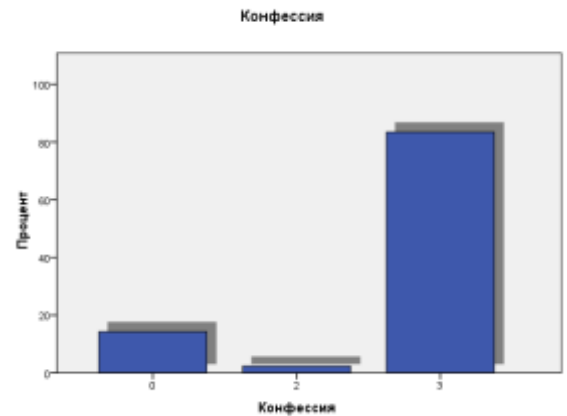

Рис.3 Диаграммы распределения ответов респондентов в процентах по причастности к религиозной конфессии.

В первом когнитивном блоке респонденты отвечали на вопросы анкеты, ориентированные на выявление субъективных мнений о собственном отношении респондентов к политическому порядку, касающиеся его оценки по шестибальной шкале уровня своей причастности (от «абсолютно не причастен» до «активно учувствую»), эмоциональной вовлеченности в политические процессы (от «совершенно не волнует меня» до «вызывает сильную эмоциональную реакцию»), также уровень обсуждаемости этой проблемы в семье (от «совершенно не принято говорить в семье о политике» до «в семье часто об этом говорят»). Так, сравнивая оценки причастности к политическим процессам было выявлено распределение ответов от «очень низкого» до «высокого»: нулевой «0» - 21,6%, очень низкий «1» - 16,9 %, низкий «2» - 17,2%, средний «3» - 24,1% (Рис. 4). Полученные диаграммы по полу показывают практически одинаковую оценку причастности, как у мужчин, так и у женщин. (Рис. 5).

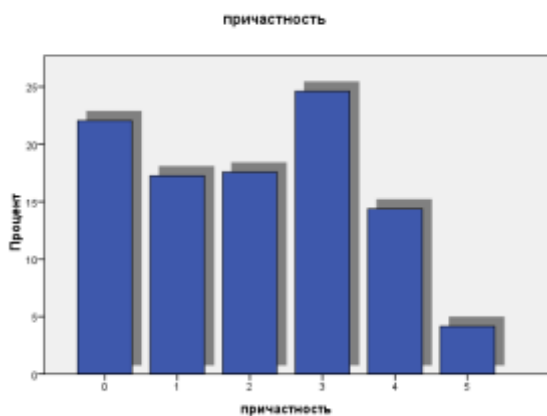

Рис.4 Диаграммы распределения ответов по уровню причастности к политическим процессам.

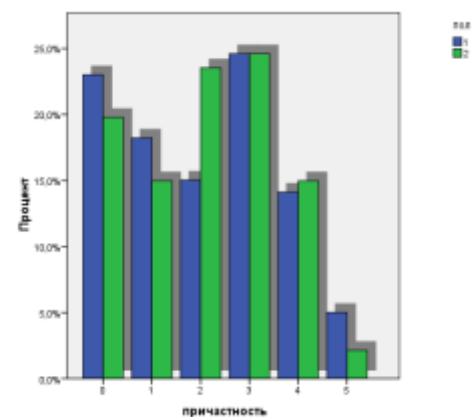

Рис.5 Диаграммы распределения ответов по уровню причастности к политическим процессам по полу. 1 – мужчины, 2 – женщины.

Более высокие и результаты были получены при анализе эмоциональной вовлеченности в протекающие политические процессы (Рис.6). Низкий уровень «2» - 19,4%, средний «3» - 33,4 % и высокий «4» - 17,2%. Если просмотреть половозрастные

характеристики по вовлеченности, то мы увидим, схожую картину: 20,3 % респондентов-женщин оценивают свою вовлеченность как низкую «2», 18,2, среднюю «3» - 34,2% и высокую «4» - 23,5%. Среди мужчин: очень низкий уровень «1» - 14%, низкий «2» - 20,6%, средний «3» - 34,3 % и высокий «4» - 15,1% (Рис. 7).

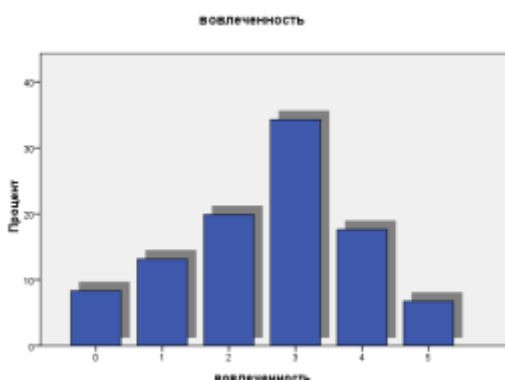

Рис.6 Диаграммы распределения ответов по уровню эмоциональной вовлеченности в политические процессы.

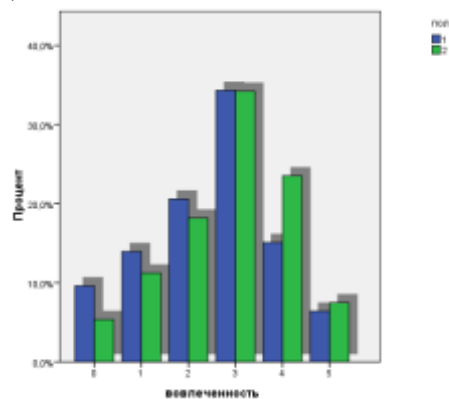

Рис.7 Диаграммы распределения ответов по уровню эмоциональной вовлеченности в политические процессы по полу. 1 – мужчины, 2 – женщины.

Уровень обсуждаемости – один из важных критериев вовлеченности человека в то или иное событие. Это оценка своего действия и поведения в реальной действительности по отношению к политическому порядку. Респонденты оценивали уровень обсуждаемости политических событий в семье по шкале от «совершенно не принято говорить в семье о политике» до «в семье часто об этом говорят». Ответы распределились от «низкого уровня обсуждаемости» до «высокого»: очень низкий «1» - 16,9%, низкий «2» - 19,7%, средний «3» - 27,5 % и высокий «4» - 15,3 % (Рис.8). Диаграммы распределения ответов по полу показывают, что среди женщин этот показатель на порядок выше: низкий «2» - 20,5%, средний «3» - 35,7%, высокий «4» - 24,9%. Среди мужчин были получены следующие результаты: очень низкий «1» - 19,5 %, низкий «2» - 20,1%, средний «3» - 25,2% (Рис.9).

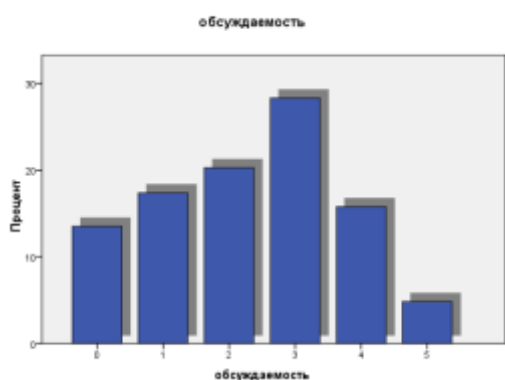

Рис.8 Диаграммы распределения ответов по уровню обсуждаемости политических процессов в семье.

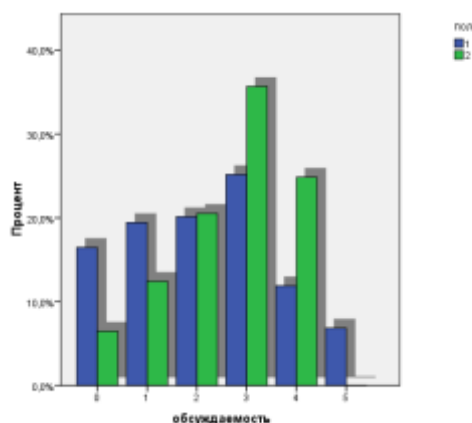

Рис.9 Диаграммы распределения ответов по уровню обсуждаемости политических процессов в семье по полу. 1 – мужчины, 2 – женщины.

Так как непосредственными причинами формирования политической напряженности являются групповая относительная депривация и высокий потенциал социальной дифференциальной организации, был рассмотрен депривационный блок

вопросов анкеты. Напряженность возникает тогда, когда группа начинает усматривать разрыв между своими устремлениями и доступными средствами. В связи с этим, частичную оценку уровня депривации дает субъективное мнение респондентов об уровнях экономического благосостояния, социальной защищенности и оценки жизненных перспектив в целом. Уровень своего экономического благосостояния оценивается респондентами как низкий «2» -20,6%, средний «3» - 38,8% и высокий «4» - 16,3% (Рис.10). Женщины несколько выше оценивают свое экономическое обеспечение: низкий «2» -24,6%, средний «3» - 50,3% и высокий «4» - 14,4%. Среди мужчин 19,6% респондентов показали низкую оценку «2», 35,1% - «3» и 17,5% дали высокую оценку «4» (Рис. 11).

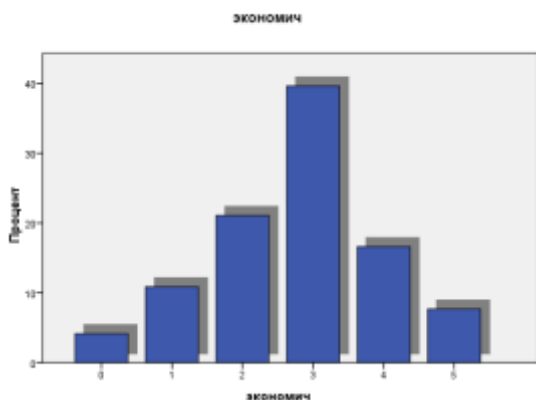

Рис.10 Диаграммы распределения ответов по уровню экономического благосостояния.

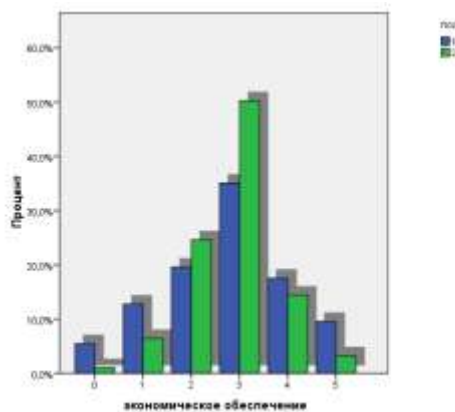

Рис.11 Диаграммы распределения ответов по уровню экономического благосостояния по полу. 1 – мужчины, 2 – женщины.

Респонденты отмечают уровень своей социальной защиты средним и высоким. Средний уровень защищенности «3» - 21,5 %, высокий «4» - 22,8% (Рис. 12). Оценка мужской части опрошенных распределилась: очень низкий «1» - 15,4%, низкий «2» - 15,4%, средний «3» - 30,8 % и высокий «4» - 23,1%. Женщины дают более высокую оценку уровня своей социальной защищенности: средний «3» - 22,3 %, высокий «4» - 26,3% и очень высокий «5» - 17,9% (Рис. 13).

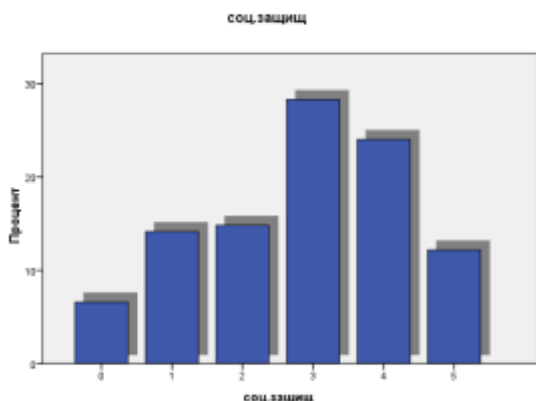

Рис.12 Диаграммы распределения ответов по уровню социальной защищенности.

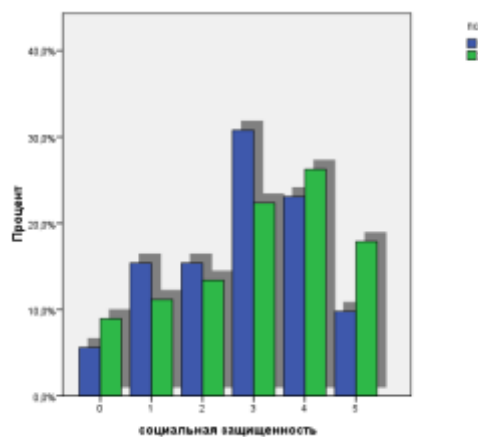

Рис.13 Диаграммы распределения ответов по уровню социальной защищенности по полу. 1 – мужчины, 2 – женщины.

Наиболее высокие по уровню ответы студентов показала оценка жизненных перспектив. Оценка перспектив на будущее представлена ответами от «среднего» до

«очень высокого» уровня. Так, средний уровень перспектив «3» отметили 36,6 % респондентов, высокий «4» - 23,4%, очень высокий «5» - 19,4% (Рис.14). Уровень перспектив также несколько выше у женщин, чем у мужчин: средний «3» - 38,5 %, высокий «4» - 29,1% и очень высокий «5» - 26,8%. Мужчины оценивают свои перспективы как средние «3» - 38,5 %, высокие «4» - 22,8% и очень высокий «5» - 17,7%. (Рис. 15).

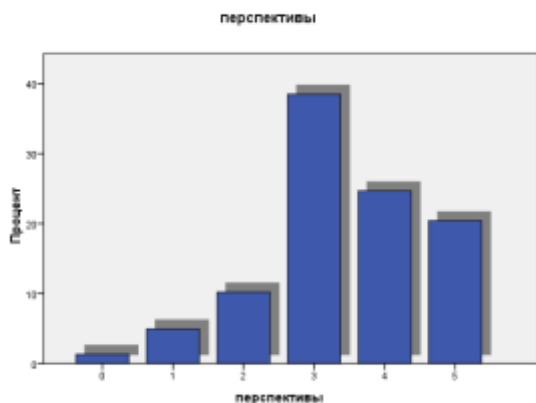

Рис.14 Диаграммы распределения ответов по уровню оценки перспектив на будущее.

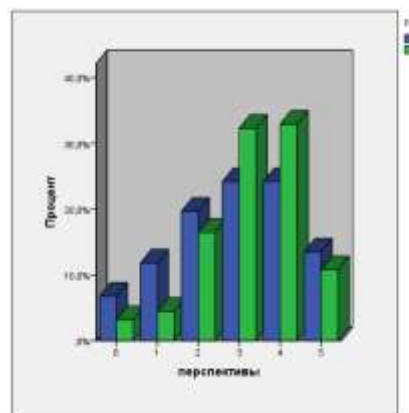

Рис.15 Диаграммы распределения ответов по уровню оценки перспектив на будущее по полу. 1 – мужчины, 2 – женщины.

Подводя результат по данным города Грозного, приведем итоговую таблицу (Табл.1) по средним показателям, отмеченным в шестибалльных шкалах. А именно: по уровню своей причастности к протекающим политическим процессам; степени своей эмоциональной вовлеченности в политические процессы; насколько в семье принято говорить о политике; уровню своего экономического благосостояния; уровню своей социальной защищенности и оценки жизненные перспективы в целом.

пол	причастность	вовлеченность	обсуждаемость	экономич	соц.защит	перспективы
Мужчины	2,04	2,51	2,17	2,75	2,80	3,28
Женщины	2,06	2,82	2,60	2,80	2,99	3,74
Итого	2,04	2,60	2,30	2,77	2,86	3,41

Данное исследование показало стабильный средний уровень причастности молодого населения к политическим процессам в своей родной Республике – 2,04 по итоговому среднему показателю. При этом уровень эмоциональной вовлеченности на среднем уровне – 2,60. Уровень оценки обсуждаемости как у мужчин, так и у женщин также находится на среднем уровне – 2,30.

Второй депривационный блок выявил средний уровень оценки экономического благосостояния со средней оценкой степени социальной защиты студентов. И заключительная оценка жизненных перспектив с самым высоким средним показателем – 3,40. Также, мы можем видеть, что женская аудитория респондентов дает более высокие оценки нежели мужская, но различия незначительны. Самые максимальные колебания оценок обсуждаемости с разницей 0,43 и оценке перспектив на будущее – 0,46.

Ответы на вопросы, ориентированные на выявление субъективных мнений о собственном отношении респондентов к политическому порядку, показывают средний уровень причастности в политическую жизнь со средним уровнем вовлеченности в политические

процессы. Таким образом, все рассматриваемые параметры когнитивной составляющей отношения студенчества к политическому порядку находятся на среднем и высоком уровне, что в целом это говорит о низком уровне депривации среди исследуемой аудитории. Сравнивая результаты, полученные в начале 2012 и в начале 2011 г.г.[9], мы можем увидеть, что оценка студенческой молодежи исследуемых показателей плавно перетекла от положительной «запредельной» оценки к «хорошему среднему» уровню оценок. Мы это связываем с возможной эйфорией переходного периода к мирной жизни в Республике, уход оппозиции в подполье и отсутствие ее в вузах, повышенное внимание руководства Республики к подготовке национальных инженерных и научных кадров. К началу 2012 г. оценки показателей когнитивной составляющей значительно снизились до нормального значения.

Работа выполнена по гранту РФФИ № 11-06-00299а.

Литература

1. Мощенко, И.Н. Психосемантическая феноменологическая модель групповой политической напряженности //Инженерный вестник Дона, 2010, №1. <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n1y2010/> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Мощенко И.Н. Имитационное моделирование этнополитической ситуации ЮГА РОССИИ на основе теории динамических систем. //Инженерный вестник Дона, 2010. № 3. <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2010/> (доступ свободный) — Загл. с экрана. — Яз. рус.
3. Розин М.Д., Мощенко И.Н., Джикаев Д.А. Моделирование политической напряженности методами семантического дифференциала и теории катастроф //«Итоги науки. Южный федеральный округ. Математический форум», принято к публикации, 2010
4. Наследов А. Д. SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. — СПб.: Питер, 2005. —416 с.
5. Мощенко И.Н., Иванова М.И. Исследование когнитивной составляющей групповой установки студенчества по отношению к политическому порядку // Инженерный вестник Дона, 2011. №1. <http://www.ivdon.ru/magazine/latest/n1e2011/403/> (доступ свободный).
6. Мощенко И.Н. Иванова М.И. Эмоциональная составляющая отношения студенчества РГСУ к политическому порядку (по данным 2009 г.) // Научная мысль Кавказа. Междисциплинарный журнал, 2011, №2. С.11.
7. Мощенко И.Н., Иванова М.И. Аффективный компонент групповых политических установок в студенческой среде г. Ростова-на-Дону (по данным 2010 г.) // Научная мысль Кавказа. Междисциплинарный журнал, 2011, №2. с.99.
8. Мощенко И.Н., Иванова М.И. Динамика когнитивной составляющей групповой установки студенчества г. Ростова по отношению к политическому порядку (по данным 2009 - 2011 г.г.)// Инженерный вестник Дона, 2011. №3.
9. Мощенко И.Н., Иванова М.И. Сравнительный анализ уровня политической напряженности среди студенчества некоторых регионов Северного Кавказа (по результатам психосемантического феноменологического моделирования)// Инженерный вестник Дона, 2011. №3.